

18# Валентина Хасанова

Книга твитов

МОЯ ЖИЗНЬ В ТВИТАХ

Валентина Хасанова
Книга твитов. Моя
ЖИЗНЬ В ТВИТАХ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50762771
ISBN 9785449822499*

Аннотация

«Книга твитов» – это маленькое окошко, позволяющее заглянуть во внутренний мир поэтессы, которую почитатели ее таланта называют современной Сафо. Створки этого окошка растворила сама поэтесса для своих читателей. В «Книге твитов» Валентина раскрыла секрет своего вдохновения, своих многочисленных Му (3), истории из своей жизни. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

Содержание

Глава 1. Все о Му (З) е, Му (Ж) е, и Му (З) ах
Конец ознакомительного фрагмента.

6
40

Книга твитов

Моя жизнь в твитах

Валентина Хасанова

*Посвящается Вадиму Неврову,
человеку, вдохновившему меня
на создание этой «Книги твитов»*

Редактор Татьяна Ерохина

Иллюстратор Николай Дорогов

© Валентина Хасанова, 2020

© Николай Дорогов, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-2249-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Учитель приходит тогда, когда готов Ученик – так гласит древняя восточная мудрость. Появлению «Книги твитов» способствовало мое знакомство с Вадимом Невровым. Я благодарна ему за то, что он подал мне идею и подсказал направление. Поэтому я назвала его своей Му (З) ой. Сама не знаю как, но я, поэтесса, начала писать прозу.

«Книгу твитов» я написала еще в 2017 году, но не напеча-

тала. Файл долго хранился в памяти компьютера, за это время вышли две моих книги в издательстве «Ридеро». Одна книга – «Самый лучший мужчина» была написана в память о моем муже, а вторая – «Назову тебя Шизгарой» стала моим первым романом.

Теперь я заканчиваю уже второй роман – «Любовь на Санторини». И вот, отложив эту работу, я снова вернулась к «Книге твитов», подправила и отдала на корректуру. Видимо, пришло время и ей появиться на просторах интернета.

Глава 1. Все о Му (З) е, Му (Ж) е, и Му (З) ах

1.1. А я кормлю тебя с ладони не модными сейчас стихами...

Говорят, что стихи сейчас не в моде. Ну кому нужны чувства и эмоции, кому нужна поэзия в этом жестком мире, с бешеным ритмом жизни, в век интернета, когда все нацелены на зарабатывание денег? Деньги и власть – вот две вещи, которыми хотят обладать все.

Мысль о любви и нормальных отношениях многим даже в голову не приходит. Образ тургеневской девушки с томиком стихов ушел в небытие. Люди стали мало читать книги, не только поэзию, но и художественную прозу, научные книги. Почти вся молодежь, да и люди среднего возраста, сидят за компьютерами и все время роются в своих телефонах. Даже сидя в ресторане за одним столом они пишут сообщения или разговаривают по телефону.

Но это совсем не значит, что люди не хотят читать книги. Есть такие, я видела их своими глазами и даже общаюсь с ними.

Как-то я познакомилась с деловым мужчиной на бизнес-тусовке. Он спросил меня, чем я занимаюсь, какое у ме-

ня хобби? Я ответила ему, что пишу стихи. Он рассмеялся:

– Ну кто сейчас читает стихи? Они не модные.

Я загадочно улыбнулась.

Он, глядя на меня, добавил:

– Если ты пишешь стихи для того, чтобы стать известной, то это не самый лучший способ, поверь. Тебе надо пойти в спортзал, накачать фигуру, вколоть ботокс в губы и выставить фото в Instagram. Ты соберешь кучу поклонников. Все мои подруги так и поступают.

Вечером я написала стихи специально для него и выслала их голосовым сообщением. Тут же раздался звонок, и я услышала, что ему никто не писал таких красивых слов, что он по дороге в машине их прослушал, и что стихи звучат просто волшебно. Я посмеялась и съехидничала:

– Они же не модные.

– Беру свои слова обратно, – услышала я, – знаешь, в твоих словах столько искренности и свежести, ты совсем не похожа на тех женщин, что меня окружают.

– И кто же тебя окружает? – спросила я.

– Сходим на тусовку, и ты сама все увидишь.

Сходила.

А я кормлю тебя с ладони
Не модными сейчас стихами,
А было б проще и удобней
Подать себя эффектно в инстаграме.
В спортзале накачать красиво попу,

Вколоть в морщины гель и ботокс в губы,
А если что не так – отфотошопить,
Да только ты поймешь, ты очень мудрый.
Тебя все время окружают толпы
Девиц, с собачками, в роскошных шубах,
А я же ускользаю молча,
Домой из этих твоих модных клубов...
Меняешь ты машины чаще,
Чем я могу сменить перчатки,
Стараюсь жить я в настоящем,
А ты летишь по жизни без оглядки.

1.2. Моя первая Му (З) а, или мой Му (Ж)

Мы были счастливы с тобою,
Студенты – ни гроша в кармане.
Ты пел мне песни под луною,
Мечтал о новом барабане.

Первые стихи, посвященные моему мужу Хасанову Рахмату, появились летом 1984 года в Томске, где мы с ним познакомились. Стихи были слабенькие, неровные. Я только начала писать первые в своей жизни рифмованные строки, которые нигде не печатала и никому не давала читать. Сейчас, набравшись смелости, я могу их напечатать, мне уже неважно, что они несовершенно. Я стала видеть разницу между первыми стихами и сегодняшними и горжусь тем, что выросла за это время как поэтесса.

Скажи мне, что с тобой?
Нужна ли я тебе? Если нужна,
Я растоплю в твоём сердце лёд,
Буду с тобой очень нежна.
Приду к тебе заснеженной тропой,
Пусть злится вьюга и стелет мгла,
Только скажи мне, что с тобой?
Скажи мне хоть слово, а лучше два.

1984 год. Томск.

1.3. Стихи на ходу

Потом было затишье. И лишь в конце 90-х я написала целую тетрадь стихов. Это было в Шымкенте, куда я переехала из Таджикистана. Тогда я писала стихи на ходу, в самолёте, поезде, автобусе, на рынке. Иногда ночью я тоже писала, если хватало сил встать и записать то, что просилось. Сколько их, не записанных мной строк, ушло в небытие только потому, что я без сил валилась с ног после тяжелого дня и засыпала. А рано утром надо было вставать, готовить завтрак и обед, кормить детей и мужа, в шесть-семь утра я уже ехала на троллейбусе с клетчатыми сумками, набитыми товаром, на базар. Я была «продавашкой» – так называл меня мой маленький сын. Боже, как я выдержала все это? Как я находила силы на детей, мужа и любовь к ним?

Жара, асфальт уж плавится,
Уходит почва из-под ног,
Тягучий воздух патокой
Над городом плывет.
И чувствам моим надо бы
Расплавиться, но все наоборот,
Любовь не расплавляется,
А крепнет и растет.
И кажется, расплавлюсь я
И растекусь, как мед,
Нашелся бы желающий
Ко лбу приставить лед.

Шымкент. 1995 год.

1.4. Мой большой Му (3)

Муза посещает меня совершенно случайно, иногда достаточно одного взгляда, одной встречи.

Я все время испытываю неловкость оттого, что обращаю внимание на красивых стройных мужчин. Я обращаю внимание на красивых людей вообще, в том числе на женщин и детей. Но все же, чего скрывать, я просто обожаю смотреть на красивых мужчин. И совсем не обязательно, что я прокручиваю в голове «крамольные» мысли насчет них, я просто люблюсь ими. Хотя, может быть, мой ум и строит коварные планы соблазнения, но я в этом не хочу признаваться даже самой себе.

Я шла весной по Туркестанской улице своего города Шымкента. Обычно я неспешно гуляю, разглядывая витрины магазинов, и смотрю на прохожих. На этот раз я спешила. Дорога после зимы была ужасная, вся разбитая, и я, наоборот, изредка бросала взгляд вперед и больше смотрела под ноги.

Подняв глаза на идущих навстречу людей, метрах в десяти от меня я взглядом выцепила высокого красивого парня. Он шел не торопясь, с таким достоинством, что я невольно задержала на нем взгляд. Красивая футболка бирюзового цвета обтягивала его роскошные бицепсы. Он возвышался над толпой, и мне почему-то пришло на ум сравнение – как Гулливер в стране лилипутов. Наверное, я тоже лилипутка рядом с ним – от этой мысли мне стало совсем весело, и я не заметила, как попала ногой в яму. Я охнула и сделала шаг в сторону, потом пару шагов вперед, глядя под ноги. Тут я столкнулась с ним нос к носу, хотя нет, скорее, я уткнулась ему в грудь. Он остановился, посмотрел на меня как на что-то неодушевленное, досадное препятствие на его пути, обошел и так же спокойно продефилировал дальше.

Я успела рассмотреть его и поняла, что где-то уже видела это лицо, но не могла вспомнить. Отмахнулась от мыслей и пошла дальше. Через несколько дней я наткнулась ВКонтакте на пост, где увидела это самое лицо. Парень был чемпионом мира по пауэрлифтингу и бодибилдингу Князь Махмудов. «Хм, Князь – это что, псевдоним? Ну надо же, – связ-

вила я сама себе, – а почему не принц?»

Есть в мире принцы, генералы, короли.
Я ж похваюсь достоинством родной Земли.
В спорт Князь наш с детства был влюблен,
Он гордость наша, мира Чемпион!

Тут я поняла, что на этом все мои опусы и закончатся, я ничего не знала о нем, а муза тихо ускользнула.

Я поискала в гугле информацию о красавце, его и правда звали Князь! Ему было всего-то девятнадцать, когда он стал чемпионом мира. На момент нашей случайной встречи ему было примерно двадцать пять лет.

Я решила написать стихи о нем из раздобытой в интернете информации:

Ему всего лишь девятнадцать —
Играет малый штангой весом в триста двадцать.
Заткнул Америку рекордом он за пояс.
«Виват!» – кричу ему с восторгом во весь голос.
Столкнувшись с ним на узком тротуаре,
Подняв глаза, я ахнула, вот это парень!
Передо мной стоял сам Князь Махмудов!
Я долго еще встречу помнить буду...

Я выложила эти стихи в соцсетях, а затем отправила Князю ВКонтакте. Он был очень удивлен и спросил:

– А почему мне?

На что я ответила:

– Вы теперь мой большой Му (З).

1.5. Все о Му (З) е, или Как приходит вдохновение и желание писать

Меня спрашивают читатели, знакомые и поэты, начинающие и уже состоявшиеся, где я беру темы для стихов, и как они рождаются? Что у меня это – талант от Бога, или же можно научиться писать стихи, изучив основы стихосложения?

Сложно ответить на этот вопрос. Бывает, что ни с того ни с сего в голове начинают рифмоваться слова, потом возникают строки, причем со смыслом. Иногда лень идти за блокнотом и ручкой, чтобы записывать эти строчки. Сейчас выручает телефон, лежащий рядом: включаю диктофон и читаю то, что идет в голову. Бывает, что это уже законченное стихотворение, или же четверостишие, или наброски, рифмованные строки, разрозненные, но объединенные общей темой. Остается только «причесать стихи», как я говорю, и очередной шедевр готов.

Случается, на определенную тему я могу написать всего две-три строки, и эта тема так и остается незаконченной. Я периодически прослушиваю то, что надиктовала, и удивляюсь, неужели это мое? Я начисто забываю эти строчки через несколько дней, особенно те, что диктую ночью. Ночь – это вообще отдельная тема. Бывают периоды, когда меня «штор-

мит» – так я называю эти состояния. Несколько дней у меня длится этот самый «шторм», раньше я его пугалась, а потом привыкла. Думаю, это свойственно многим творческим людям. Так вот, ночью, примерно с трех часов, начинается бессонница, идут стихи, идут настырно и стучатся. Я их слушаю, повторяю про себя, мне кажется, что сверху по лесенке спускаются строка за строкой. Я их даже как будто вижу, читаю одну строку, потом другую... У меня так однажды пришли готовые стихи.

Особая субстанция дождя:
Рукою сон мой прогоняет,
Негаданно и тихо приходя,
Стихи и рифмы рассыпает.

Упорно заставляет встать.
Стихи писать. Почти на ощупь,
В потемках свечку зажигать
И слушать моей музы поступь...

Я встала и пошла на кухню в потемках, света не было. Это был период тяжелых 90-х годов, когда в городе не было света, газа, отопления. Я зажгла свечку и села писать, стараясь не шуметь и не будить домочадцев. Но вскоре зашел муж и, увидев, чем я занимаюсь, сказал, чтобы я шла спать и не маялась дурью. Это мое увлечение он считал ненормальным. Хотя я исписала уже целую тетрадь.

Состояние «шторма» сопровождается не только бессонницей, в это время я становлюсь особенно чувствительной. Я не могу выходить в город и решать какие-то проблемы. Я боюсь входящих звонков, людей, которые хотят встретиться со мной и пообщаться. Я даже боюсь заходить в соцсети и читать сообщения, так как становлюсь очень ранимой. А там всегда можно нарваться на тех, кто, тебя не зная даже, может нахамить. А я в период «шторма» вся такая «текучая», «аморфная», эмоции зашкаливают, я могу писать и плакать. Смотрю в эти дни мелодрамы, фильмы про любовь, начисто забываю свои обязанности по дому, могу несколько дней не выходить за продуктами, пока не закончатся запасы в холодильнике. Основная пища для меня в эти дни – чай с шоколадом и фрукты. Изредка ставлю в духовку противень с кусками курицы и рыбы – этого мне хватает на несколько дней. Так я живу сейчас, когда дети уже выросли, мужа нет, и я предоставлена сама себе. У меня много свободного времени, я могу писать – это то, о чем я мечтала. Я все время что-то пишу или читаю стихи современных поэтов, классиков, слушаю музыку.

Потом я резко выхожу из этого состояния и возвращаюсь к обычной жизни: деловые переговоры, работа, домашние хлопоты, общение с подругами, с детьми.

Раньше, когда дети были маленькие, семья и бизнес отнимали все мои силы и время, писать стихи не получалось. Когда я очень сильно уставала, то ехала на свою дачу на Чу-

барсу и жила там неделю или две. Муж с детьми оставался в городе и работал, а я все это время чувствовала себя заброшенной и одинокой, хотя сама искала этого уединения.

Я тобою заброшена,
Как осенний мой сад,
Слезы льются не прошенные,
Рифмы сыплются невпопад.

У меня есть цикл стихов, которые моя подруга Альфия Зиннатуллина окрестила «Болдинская осень».

Приходит осень,
А мы ее совсем не ждали.
Нас ни о чем она не спросит,
Лишь разведет и опечалит.

Я провожу тебя до пристани,
Корабль медленно отчалит.
А ты все смотришь взглядом пристальным,
А рядом осень – сестра печали.

Видимо, осень в ту пору вгоняла меня в легкую депрессию.

1.6. Мои добрые Му (З) ы, или Кто подтолкнул меня опубликовать стихи

Моя соседка по даче, корейка, лечила местный люд иглоукалыванием. Я тоже ходила к ней подлечить свои нервишки после полетов и стрессов, связанных с бизнесом.

Тетя Зина, так ее звали, имела особый дар, она как будто насквозь видела людей и некоторые события в жизни. Она говорила, что у нее даже знак есть на лице – особое отличие. Говорила, что Бог отмечает таких людей, как она. Я посмотрела на нее и спросила:

– А где у вас этот знак?

– А разве ты не видишь? – спросила она, – вот на лбу.

Я посмотрела на ее лоб и сказала:

– У вас там куча родинок.

– Правильно, теперь смотри на них, что ты видишь?

– Созвездие Большой Медведицы! – воскликнула я, не веря своим глазам.

– Да, это и есть знак Бога.

Она тогда и сказала, что мне дан талант, и я не имею права не писать. Я ей ответила, что ночью мне хочется спать, а стихи идут именно ночью.

– А ты вставай и пиши, положи рядом на тумбочке ручку и тетрадь, свечку и спички.

– Зачем мне их писать? – спросила я, – ну кому они нужны?

– А тебе не дано это знать, – ответила тетя Зина. – Тебе надо будет их опубликовать.

– А что будет, если я напишу всего десяток стихов? А лю-

ди будут ждать от меня еще? А вдруг у меня больше не будет вдохновения? – задавала я кучу вопросов.

– Ну и что? – ответила тетя Зина, – напиши десять. Не загадывай, дальше видно будет.

После этого разговора я опубликовала в местной газете три своих стихотворения. Помогла мне в этом моя подруга Ольга Кудряшова. У Ольги был особый дар вдохновлять творческих людей. Помню, как-то в Стамбуле мы с ней отдыхали в номере отеля после завершённых дел, и она увидела, как я строчу что-то в свой блокнот. Ольга спросила:

– Валя, ты записываешь, что купила? Тебе что накладные не дали?

Я, смущаясь, ответила, что пишу стихи. Она спросила чьи. В то время некоторые девушки и женщины записывали в тетрадках или блокнотиках любимые стихи и перечитывали их.

Я ей сказала, что это мои стихи. Она попросила почитать, я прочла. Ольга воскликнула:

– Валюха, а ты знаешь, что ты талант?

– Да ладно, Оля, – скромно ответила я, – просто пишу то, что просится.

– Тебе надо печататься. А может, это не твои стихи и ты меня разыгрываешь? Не может быть, чтобы ты так хорошо писала.

Она весь вечер просила меня читать еще и еще. Я читала ей по памяти свои стихи, хотя глаза слипались от усталости,

невыносимо хотелось спать. Но Ольга не отставала, она просила еще почитать и смотрела на меня так, словно впервые видела.

По приезду домой, Ольга попросила дать ей мою тетрадь со стихами. Я принесла ей толстую тетрадь, всю исписанную стихами и набросками. У Ольги была подруга журналистка Дина Трухина, ей она и дала почитать мои стихи. Дина опубликовала три моих стихотворения в местной газете.

Ничего особого не произошло, хотя я была рада публикации и сохранила пару газет на память.

Потом был длительный перерыв. Я не писала. Ни строчки.

1.7. Клумба, где живет Му (3) а

Поэты часто жалуются на отсутствие темы и музыки. Я же пишу о том, что вижу. Как местные акыны, которые, выйдя в степь, где не за что зацепиться глазу, споют о бескрайних просторах так, что заслушаешься.

Жара в нашем южном городе Шымкенте – это испытание для его жителей. В августе днем зной не дает даже высунуться во двор, с утра температура выше 35 градусов, днем за 50 в тени. Лето это и хорошо, и не очень. Люди стараются выехать в зоны отдыха поближе к воде, город пустеет. Те, кто остается в городе, выходят на улицу по вечерам. Во дворах поливают дорожки водой из шланга, ставят столы, накрывают их снедью и ужинают. Люди отдыхают от жары, от работы.

Пьют чай зеленый из пиалы, он хорошо утоляет жажду, пьют холодные напитки, едят фрукты, тяжелая пища не привлекает. Взрослые общаются друг с другом, а дети с криками носятся по двору и на улице. Хотя местных детей не загонишь домой и в пекло – им все нипочем.

Я сидела утром напротив клумбы с цветами, это место, где меня часто посещает муза. Здесь, за столиком возле клумбы, я написала больше половины своих стихов. Стихи приходят сами по себе. Так вот эти строки родились, когда я утром пила кофе со своим любимым зефиром «Шармэль». Я пью кофе утром даже в такую жару, не могу отказаться от него.

В центре клумбы расцвел великолепный пион, и я любовалась им. Увидела на нем пчелу, и меня понесло:

На алом бархатном пионе
Сидела сонная пчела
В прозрачном шелковом хитоне.
Неужто в нем она спала?

Я отпила из чашечки уже остывший кофе и посмотрела на узор от пенки, оставшийся на краю золотой каемки чашки. Перевела взгляд на пчелу.

Хитон прозрачный, цвета кофе,
Тисненный золотой каймой.
Вчера тусила с местным «профи»,
Дорогу позабыв домой.

Слегка потрепана, помята,
Видать чуть-чуть перебрала.
Встряхнувшись как-то виновато,
На сбор пыльцы она пошла.

Последние строки – это уже мой настрой на рабочий день.
Пора на работу.

Муза приходит ко мне возле этой самой клумбы почти всегда. Я так думаю, что она живет в ней. Идут образы и слова, связанные с тем, что я вижу. Как-то стихи пришли в полуденный зной, когда я сидела в бассейне и наслаждалась ломтиками арбуза.

Дышит август пряным зноем.
Давит пекло – в сердце сбои.
Прячусь днем я под навес,
Сходит с потом лишний вес.
Аппетита нет совсем,
Лишь арбузы ем весь день.
Пчелы дружно мед качают
И меня не замечают,
Лишь цветы дрожат от них,
От трудяг передовых.
Остальные все молчат,
Тихо по кустам сидят.
Лишь под вечер оживают,
Ползают, жужжат, кусают.
А когда полью я двор,

На меня глядят в упор
Все цветы на пестрой клумбе
Взглядом задушевно-чудным.
И приходит тихо муза...
Но тут знать дают арбузы
И презлые комары,
Вечером они бодры.
Я, вздохнув, иду под кров,
Что-то мне не до стихов.

Август, 2016 год.

А вот следующее стихотворение буквально высосано из пальца. Я его написала, когда на палец села стрекоза. Заглянула в ее глаза, и фантазия унесла меня в древний Рим на реку Тибр. Что могло быть общего, казалось бы, у мифологии и современной стрекозы? А вот читайте.

На легком бреющем полете
На палец села стрекоза.
Взглянули в душу телескопы —
Инопланетные глаза.
Сверкали звонкой легкой медью
На солнце крылья стрекозы.
С решетчатую тонкой тенью
Из желто-рыжей органзы.
Бежали мелкие мурашки
От щекотаний цепких лап.
Скользнув, повис вдруг вверх тормашкой

Фасетоокий эскулап.
Чем, вокруг пальца извиваясь,
Решил меня ты устрашить?
И с Тибра ты ко мне являясь,
Что попытаешься внушить?
Я не боюсь твоих наветов,
Ты для меня лишь стрекоза,
Не выведать тебе секретов,
Зашторь-ка ты свои глаза.

1.8. Экзотический Му (З). Виски. Лед. Ломтик манго

От Него нельзя было отвести взгляд: красивый стройный мулат, с изумительным изгибом спины, с упругими ягодицами, великолепной осанкой, которая бывает только у танцоров. Взгляд его черных бархатных глаз словно обволакивал. Чувственные губы призывно манили к себе. На Нем были белые брюки и белоснежная футболка, обтягивающие его роскошное смуглое тело. Двигался он гармонично и грациозно, напоминая красивого дикого и опасного зверя – у меня почему-то возникла ассоциация с ягуаром. Его партнерша, мулатка в ярко-красном атласном платье с открытой спиной и красных туфлях, смотрелась сногшибательно. Ее лицо с красными, как перец чили, губами и горящим взглядом приковывало внимание. Копна черных курчавых блестящих волос, в которых колыхался красный тропический цветок, дополняла этот экзотический образ. Она изящно двигалась

в такт музыке – харизматичная, пластичная, как пантера. Обычно мое внимание привлекает все красивое и необычное, я смотрела то на нее, то на Него. И поймала себя на мысли, что не могу отрывать взгляд от Него. Ночь, запахи тропических цветов, шум моря, яркая сцена, на которой Он!

Звуки танго! Ах, как Он танцевал! Страстно! Дерзко! Притягивал партнершу и резко отбрасывал ее от себя. Она, падая на сцену, скользила по ней. Это был танец ревности и страсти. Они закончили танцевать и подошли к краю сцены. Крики и возгласы заглушили стук моего сердца. Мы встретились взглядами. Он улыбнулся мне. Я поняла, что пропала. Пара снова начала танцевать, и Он изредка бросал на меня отточенные профессиональные взгляды, четко фиксируя то место, где я стояла. О, как я хорошо знаю этот взгляд! Танцоров учат этому взгляду на репетициях! Я знала, что Он просто профессионал, но я поняла, что поймалась на Его крючок. Мне было и смешно и стыдно за себя.

У меня закружилась голова.

Я стояла за столиком, совсем близко от Него, рядом со сценой. Это был ночной клуб на берегу моря в Турции. На моем столе виски, в вазе кубики льда и на тарелочке ароматные кусочки манго. Решив немного прийти в себя, я бросила два кубика льда в неразбавленный виски Jack Daniels. Лед еще не успел растаять, когда я сделала глоток, и напиток моментально обжег мне горло. Взяв кусочек манго, я положила его в рот и, раздавив, наслаждалась вкусом и арома-

том. Ломтик манго приятно охладил мое горло, но не мою внезапно вспыхнувшую страсть. Упорно пытаюсь отвлечься от сцены и от Него, я закурила тонкую дамскую сигарету. Снова глотнула виски и посмотрела на сцену сквозь легкую завесу сигаретного дыма. Было что-то нереальное и мистическое в этом зрелище, в этом страстном танце экзотической роскошной пары.

Звуки танго рвали душу! Как же мне хотелось быть на месте Его партнерши!

Я курю,
Губы сохнут.
Я смотрю,
Веки мокнут.
Ты с другой
В ритме танго.
Клуб ночной,
Ломтик манго.

Танец закончился, я вышла из клуба, огороженного лишь кустарниками с благоухающими цветами, и пошла по аллее, которая тянулась вдоль берега моря.

Я мысленно дописывала стих:

Виски, лед,
Ломтик манго.
Душу рвет
Ритм танго.

Не с тобой
Я танцую
Что со мной?
Я ревную?

Меня словно случайно кто-то толкнул и, обогнав, обернулся. Это был Он! Улыбнувшись белоснежной улыбкой, танцор что-то сказал мне на английском, как я поняла – извинился. Я во все глаза смотрела на Него! Прожженный, избалованный женским вниманием, бразильский мачо. Он догнал меня, красиво играл со мной, завязывая знакомство. Я улыбнулась Ему, сказав по-русски, что я не понимаю. Он взял меня за руку, глядя прямо в глаза страстно и настойчиво.

– Sex on the beach, – произнес Он, показав рукой в сторону пляжа. Глядя в упор в мои глаза и не отпуская мою руку, Он сделал шаг, увлекая за собой.

На пляже была пенная вечеринка, играла музыка, и толпа туристов скандировала вместе с ди-джемем:

– Sex on the beach!

Похоже там, на пляже, намечалась ночная вакханалия.

Из-под моих ног уходила почва от Его близости. Горячая ладонь крепко держала мою руку. Я почти физически чувствовала пульсацию Его желания. Судорожно глотая воздух, я пыталась прийти в себя, понимая, что не могу с ним пойти, в то же время чувствовала, что нет сил противостоять Его страсти.

В чувство меня привели быстро – нас догнала Его партнерша. Что-то резко и быстро начала говорить Ему, бросая на меня убийственные взгляды. Поняв, что назревает неприятная разборка, я пожала плечами и, выдавив из себя подобие улыбки, высвободила руку из Его горячей руки. Я пошла дальше одна. В глубине души была рада такой развязке.

Ты, обгоняя, замедлил шаг.
Толкнул, играя. Призывный взгляд.
Сейчас на сцене ты так блистал,
Кровь – шторм по вене, оваций шквал.

Бразильский мачо, ты так красив!
Партнерша плачет, но ты спесив,
Не удостоил ее и взглядом —
До дна наполнен любовным ядом!

Ты весь на взводе. Эй, чемпион!
Ты по природе не скорпион?
Терзаешь жертву, тебе все мало,
По миллиметру вонзаешь жало.

Ремикс играет «Sex on the beach»
И ты бросаешь мне вызов-клич.

Простой эпизод из моей жизни дал название моей первой книге стихов «Ломтик манго».

1.9. Му (3) а летящих лепестков. Тебе, любимый мой Шымкент!

Утром я вышла в свой двор и, ожидая пока муж выедет из гаража, смотрела на цветущий сад.

И вдруг картина ожила: с цветущего урюка полетели лепестки, не просто отдельные редкие лепестки, а словно снег пошел. Сначала они летели тихо, потом быстрее, быстрее, их становилось все больше и больше, и все быстрее летели они по ветру.

Я застыла на месте, не зная, что делать: то ли достать телефон и снять такое чудо на видео, то ли забежать домой и позвать детей, чтобы они посмотрели, то ли любоваться самой и насладиться этим моментом. Я выбрала последнее. Муж сигналил за воротами, а я все смотрела и не могла оторваться. Он крикнул мне:

– Барыня, карета подана!

– Иди сюда скорее! – крикнула я ему.

Он нехотя зашел во двор:

– Что у тебя случилось?

Я только молча показала ему на летящие лепестки.

Он обнял меня и засмеялся:

– Ты что, не видела, как цветет урюк? Какая ты у меня впечатлительная.

– Да нет же! Смотри, лепестковый снег!

– Да какой снег? Очнись, весна на дворе!

Иди скорей сюда, мой друг!
Смотри, в саду цветет урюк!
Невеста-алыча в цвету!
А ты не видишь красоту!
Постой, останови свой бег!
Увидишь ты чудесный снег!
Вдоль арыков и у реки
Летят снежинки-лепестки.
И бело-розовой канвой
Накроют нас они с тобой.
Восточный тонкий аромат
Настроит на игривый лад.
Летят по ветру лепестки,
Как розовые мотыльки.
Такая красота вокруг,
Когда весной цветет урюк.
Свой южный город я люблю
За лепестковую пургу,
Ту, что метет в моем саду
Всего один лишь день в году.
И этот нежный комплимент
Тебе, любимый мой Шымкент!

1.10. Му (3) а знойной вуали. Мой Казахстан.

Мы с мужем Рахматом ехали на машине из Шымкента в город Уштобе, где мой отчий дом. Это было в 2014 году.

Мы доехали до Алматы за день и остановились у друзей переночевать и пообщаться.

Наутро двинулись в путь, проехали Капчагай. Пейзаж за окном то радовал взгляд, то наводил ужас от бесконечных песчаных безжизненных барханов. Машина неслась с такой скоростью, что уши закладывало от шума мотора и шороха колес. Невозможно было открыть окно даже немного, шум был, как от двигателя реактивного самолета. Да и зачем было его открывать, чтобы глотнуть свежего воздуха? Воздух за окном был раскаленным, а в машине работал кондиционер.

Был конец лета, но жара не спадала. Иногда муж останавливался, чтобы я вышла и размяла ноги. Я выходила и делала несколько шагов по обочине. Жар просто схватывал тело на лету и обжигал его. Было такое чувство, что воздух имеет ощутимую плотность, словно это какая-то живая субстанция. До самого горизонта тянулась пустыня. Встречные машины были большой редкостью. Так мы ехали почти полдня, затем начала появляться растительность, кое-где встречались горы и речка, там уже кипела жизнь, стояли домики, росли деревья и зелень. По обочине дороги пастухи гнали отары овец. Встречались верблюды, стада лошадей. Потом снова полупустыня, и снова горы и зеленые оазисы. Впечатления от моей поездки вылились в стихотворение «Родной Казахстан».

Бескрайние степи, ковыльное море
Колышет под звуки домбры суховой.
Орлан горделиво в небесном просторе
Летит к своим детям с добычей своей.
А воздух пропитан пылью цитварной,
И зной раскаленной вуалью плывет,
Обнимет тебя и на коже оставит
Загара мгновенного красный налет.
Дорога блестящею змейкою вьется,
Машина летит все быстрее и быстрее,
И, словно мираж, за окном пронесется
Табун полудиких степных лошадей.
А дальше барханы, верблюжья колючка
И редко растущий сухой саксаул.
На небе висит одинокая тучка,
В ней дождь долгожданный от зноя уснул.
Здесь летом вся жизнь уходит за горы,
Где реки начало берут с ледников...

1.11. Му (З) а с лицом орхидеи

Существует поверье, что красоту орхидеям дает Венера, а управляет этими изящными цветами Солнце. Орхидеи наполняют пространство вокруг себя животворящей солнечной энергией.

Орхидея олицетворяет великолепию, благосклонность и роскошь.

Цветущие орхидеи хорошо иметь там, где люди склон-

ны к частым депрессиям, теряют стимул к жизни. Красота орхидей творит чудеса, вдохновляя людей на творчество. В доме, где есть эти цветы, сама атмосфера навеивает солнечные, радостные, светлые мысли и чувства. Я ощутила это на собственном опыте. Первую орхидею я получила в подарок от своей дочери. Это была белая орхидея с большими матовыми цветами. Две грозди больших соцветий радовали мой взгляд, когда я просыпалась по утрам. Видимо, ее красота вдохновила меня на это стихотворение.

Туманный нежно-розовый рассвет,
Духи от «GUCCI» с запахом пачули,
Изящный «blumarine» -ый букет
На покрывале облака из тюля.

На матовом ажуре орхидей
Резвился луч, скользнув мне на колени.
Жужжа, клубился рой моих идей,
Не оставляя шанса глупой лени.

Это стихотворение легло в основу текста песни «Орхидеи», которую мы записали в студии города Шымкента с известным музыкантом Дмитрием Андроновым и певицей Марией Шифман.

Орхидеи с белыми цветами стимулируют человека на честное, чистое творчество. Такие растения рожают мысли о пользе и вреде творчества. Белую орхидею можно

подарить художнику, музыканту, поэту, чье творчество наполнено грустью, или рукодельнице, работы которой выполнены в мрачных тонах, в минорном настроении, то есть далеко от чистоты.

Я, наверное, интуитивно чувствовала благотворное влияние этих цветов изумительной красоты. Когда я находилась в длительной депрессии после смерти мамы, мы с дочкой поехали в магазин и купили несколько горшочков орхидей с цветами разной формы и окраски. Занимаясь медитацией или собираясь писать стихи, я ставила перед собой несколько горшков с цветущими орхидеями.

Из всех цветов мне всех милее
Цветущая в гостинной орхидея.
Причудливо изогнутый побег,
Скопивши силы, с места взял разбег.
И нежные бутоны полны жизни,
Чудесна орхидея и капризна.
О красоте ее легенды ходят:
Что, глядя на нее, тоска проходит.
Подам я вам хорошую идею —
Возьмите, подарите орхидею
Поэту, музыканту иль танцору,
Чье творчество находится в миноре.
Чудесный нежный белый цвет
Сведет депрессию на нет.

1.12. Му (3) а мимо проходила. Калоши, или Новогодние

гулянья

Купила мама Леше
Отличные калоши!
Калоши настоящие,
Красивые, блестящие...

Какое отношение имеют калоши к Новому году, скажете вы? Может быть, валенки, это ведь ближе к истине? Да, мы привыкли, что где снег, Дед Мороз и Новый год, там обязательно должны быть валенки. Но у нас, в Шымкенте, где снег не всегда бывает на Новый год, а на улицах слякоть, большая часть населения ходит в калошах, особенно в узбекской махале. В калошах можно сходить к соседу, сесть в джип и сгонять на базар, или на заправку. Довольно часто можно видеть такую картину, когда прилично одетый мужчина обут в калоши. Может быть, это традиция или просто удобство, не будем это обсуждать, я хочу рассказать вам новогоднюю историю с этими самыми калошами.

Гуляют у нас мужчины по праздникам не только в ресторанах, но и по гостям тусуются, пьют и, собираясь домой ночью, часто попадают в комичные ситуации.

Сегодня я поехала с соседом за продуктами, перед Рождеством, собиралась накрывать праздничный стол. Сосед мой таксует и часто рассказывает мне интересные истории из своей жизни, на этот раз он рассмешил меня до слез. Рассказал, как ходил к родственникам в гости на Новый год. Он узбек, в годах, уже внуки есть, но одевается очень стильно

и всегда следит за своим внешним видом. У него длинные до плеч волосы, свой особый шарм в одежде. Его все знают в округе под кличкой Чапай.

«Собрался я, Валентина, значит, на нашу тусовку родственную, жена идти не захотела. Одел я костюм, хотел обуть туфли, но потом думаю: выпью и наклоняться, шнурки завязывать в таком виде под «шафе» будет неудобно. Решил обуть калоши. А что, все в нашей махале в них ходят, идти здесь недалеко по улице, да и темно на дворе.

Пришел я в гости, значит, зашел в дом и снял калоши. Взял их в руки и смотрю куда поставить. А передо мной, мать честная! Пар тридцать калош разных, маленьких и больших, и все одной модели, наши, узбекские. «Е-мое», – сказал я, – куда же поставить мне свои, чтобы я их сразу нашел». Хозяин говорит: «Да ставь здесь, вот с краю». Я поставил, посидели мы, хорошо так выпили. Собрался я домой, выхожу, вижу – калош не убавилось, тогда я решил найти свои по стелькам. Ну надо же! У всех одинаковые серые стеганные стельки! И калоши все одной модели! Я помню, что мои калоши были новые, хозяин уговаривает меня: «Да обувай любые, все же новые!»

«Нет, я свои хочу!» – ответил я. Смотрел я на них, смотрел, и на те, и на эти – потом обул крайние, помню, что ставил с краю. Пришел домой, разулся, лег, только закрыл глаза, тут входит жена и говорит:

– Ты почему в чужих калошах пришел?

Я отвечаю:

– Они там все одинаковые, все новые, обул как будто свои.

– Нет, у тебя были новые, а тут вот на левой калоше дырка.

Иди и поменяй на свои.

Я посмотрел, и, правда, увидел дырку, говорю жене:

– Иди ты, твоя же родня там, ты трезвая найдешь мои калоши быстро, а если я приду, меня снова за стол усадят.

Она отвечает:

– Нет, иди сам и больше не пей.

Я пошел менять калоши, родичи, увидев меня, снова завели под руки в дом.

Я снял калоши и думаю, куда же их поставить?

Хозяин говорит:

– Да поставь вот тут, с краю.

Меня усадили за стол, снова накатили мы, посидели, я поднялся и попросил хозяина помочь мне найти мои калоши. Он подал мне самые новые калоши, стоящие с краю. Я пришел в них домой, жена увидела их и снова начала ругаться, что я пришел в тех же самых калошах с дыркой на левой ноге. Но я больше не пошел менять, потому как знал, что снова усадят за стол и нальют, а пить я уже не мог».

Пока писала эту байку, вспомнила, как в 9-м классе мы собрались в Новый год на квартире у кого-то из одноклассников. Было вино, ребята выпили, и потом все дружно пошли провожать нас по домам. Одноклассник Миша быстро опьянел и очень долго обувался в темном коридоре, а ко-

гда вышел, то как-то странно подволакивал левую ногу. Потом остановился и сказал, что никак не может застегнуть замок на сапоге, а с расстегнутым идти ему неудобно. Кто-то из ребят наклонился к нему и начал возиться с замком. Затем раздался хохот. Мы подошли узнать, в чем дело. Была ночь, но все же мы смогли разглядеть картину: на одной ноге у Миши был его сапог, а на другой красовалась кожаная дамская сумка с наполовину застегнутой молнией. Причем сидела сумка на ноге довольно плотно, так, что Миша мог идти по улице не особенно подозревая, что с ним не так, тем более в таком состоянии нестояния.

Вот если бы он пришел в калошах... все было бы гораздо проще.

1.13. О Му (З) е. Если бы не...

В жизни каждого человека бывают сложные периоды, и все по-разному справляются с трудностями. Я перенесла тяжелую операцию в 2012 году, о которой никому особенно не говорила, даже сестры и подруги не знали, что я нахожусь в больнице. Я попросила врача выписать меня пораньше и сказала, что дома я восстановлюсь быстрее. Врач долго противился, он сказал, что выпишет меня через десять дней, но я настояла на своем. Муж обеспечил хороший уход за мной, приезжала медсестра и делала мне капельницы и уколы, врач регулярно осматривал меня. Наняли дом-

работницу, кроме того, за мной ухаживала моя сваха Мария Юцевич. Она готовила мне жидкие каши и бульоны, носила еду на второй этаж в спальню и кормила с ложечки. Дня через три я встала после капельницы и, улучив момент, когда медсестра вышла в ванную помыть руки, держась за перила и стену, спустилась вниз на кухню. Маша, увидев меня, охнула и бросилась ко мне:

– Тебе нельзя ходить, швы же еще не сняты, вон шланг висит даже, тебе лежать надо. Пойдем наверх, я принесу, что ты хочешь.

– Маша, отойди. Я хочу есть. Свари мне кофе и дай бутерброд с икрой.

Маша от удивления открыла рот и не нашлась что сказать.

– Дай, а то сама пойду к холодильнику.

Маша достала баночку икры, взяла кусочек хлеба и, ложечкой подхватив несколько икринок, раздумывала, сколько же мне их дать, три или четыре.

Я, черпнув икру ложкой, с наслаждением отправила ее в рот. Маша, ахнув, вырвала из моих рук банку и начала причитать, что мне нельзя икру, что надо выдержать диету хотя бы месяц.

– Маша, я ноги протяну на такой диете, – ответила я. – Свари-ка мне кофе, пока я до плиты не добралась.

Маша пошла варить кофе. Сварила она бледный, едва окрашенный напиток, в общем, муть какую-то и сказала, что мне можно вот такой, не крепкий. Я сделала глоток и поня-

ла, что такой кофе я пить не буду.

– Маша, свари мне нормальный кофе. Я его просто понюхаю, – попросила я ее.

Посидев немного за столом и пощелкав пультом от телевизора, я встала и пошла к холодильнику. Маша метнулась мне наперерез:

– Валя, тебе нельзя икру.

– Да не буду я ее есть, – ответила я, – хочу посмотреть, что в наличии из продуктов. Позвоню мужу и скажу, что надо привезти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.